

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ТРАНСПОРТЕ

УДК 343.1

Максуров Алексей Анатольевич,
кандидат юридических наук,
Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

Заключение и показания эксперта и специалиста: общее и различия

Аннотация. В статье на основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства исследуются наиболее популярные на практике «объективные» источники и формы получения специальных знаний: заключение и показания эксперта и специалиста. Автором показаны сходства и различия указанных видов доказательств, а также обращено внимание на особенности их оценки органом предварительного расследования и судом. Исследователь приходит к выводу о необходимости изменения уголовно-процессуального закона в том смысле, что базовой процессуальной фигурой среди них должен стать именно специалист

Ключевые слова: заключение эксперта; заключение специалиста; показания эксперта; показания специалиста; специальные знания; доказывание; доказательства.

Aleksey An. Maksurov,
Candidate of Law,
Yaroslavl State University named after P. G. Demidov

Conclusion and testimony of an expert and specialist: similarities and differences

Abstract. Based on an analysis of the current criminal procedural legislation, there have been studied the most popular “objective” sources and forms of obtaining special knowledge in practice: the conclusion and testimony of an expert and specialist. The current paper has shown the similarities and differences between these types of evidence and has also drawn attention to the features of their estimation by the preliminary investigation body and the court. There has been concluded that it is necessary to change the criminal

procedure law in the sense that a specialist should become the basic procedural figure among them.

Keywords: expert opinion; opinion of a specialist; expert testimony; testimony of a specialist; special knowledge; proof; evidence.

Введение. Для использования специальных знаний отдельным участником уголовного процесса существуют различные причины. Прежде всего, современный мир объективно сложен ввиду достижения человеческой цивилизацией высокого уровня развития. Сложность внешнего мира подразумевает и эффективность использования материально-технических, временных, а также человеческих ресурсов для его познания. Отсюда — значимыми становятся вопросы специализации человеческой деятельности. Эта специализация требует наличия особых знаний и навыков использования этих знаний, а также специальных научно-технических средств их использования. Таким образом, соответствующими специальными знаниями теоретически могут обладать следователь, прокурор и суд, однако в силу сложности современного мира обладание этими знаниями не только не является необходимым, но и излишним, поскольку в таком случае познавательные ресурсы общества расходуются явно неэффективно.

Кроме того, обращение лица, осуществляющего функцию уголовного преследования, или суда, отправляющего правосудие, к иному субъекту подразумевает приобретение их внутренним убеждением, впоследствии отражаемым в процессуальных актах по делу, необходимой объективности, что было бы намного более сложным процессом, участвуя они не только в проверке и оценке, но и в самом процессе создания доказательства. Здесь, соответственно, значимо разделение процессуальных фигур, устанавливающих обстоятельство, подлежащее доказыванию (объективный факт внешнего мира) или его отсутствие, и лиц, оценивающих и использующих результаты установления наличия или отсутствия факта в собственной юридической деятельности.

Мы полагаем, что вопросы использования результатов судебной экспертизы и исследований специалиста в процессе доказывания не сводятся целиком и полностью к общим вопросам исследования доказательств, а имеют свою специфику, которая и отражена в работе.

Оценка заключения эксперта (специалиста) как базового «объективного» доказательства. Прежде всего, органом (должностным лицом), рассматривающим дело, производится исследование заключения эксперта как доказательства с точки зрения его относимости, допустимости и т.п. Если, например, дело рассматривается судом, то заключение эксперта оглашается в судебном заседании и исследуется наряду с другими доказательствами по делу: стороны процесса

высказывают свое мнение по поводу формы и содержания данного доказательства, с которым может согласиться (или не согласиться) суд.

Необходимо, однако, отметить, что только неукоснительное соблюдение при производстве экспертизы норм материального и процессуального права способно представить суду допустимое доказательство чьей-либо виновности или невиновности.

Так, по одному из уголовных дел было установлено, что К., находясь в должности капитана-механика, нарушил правила безопасности движения речного транспорта, которые повлекли по неосторожности гибель трех лиц, т.е. совершил преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 263 УК РФ. Согласно должностной инструкции он был обязан соблюдать правила безопасности движения речного транспорта, руководить экипажем речного теплохода и выполнять функции судоводителя теплохода. Стороной обвинения было представлено заключение комиссионной водно-технической судебной экспертизы, согласно которому К. имел техническую возможность избежать транспортного происшествия. Вместе с тем сторона защиты обратила внимание, что в экспертном заключении отсутствовали сведения о содержании, методах и результатах проведенных ими исследований, что противоречит положениям ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ. Указанное нарушение породило у суда сомнение в достоверности экспертных выводов и было признано недопустимым доказательством в соответствии со ст. 75 УПК РФ [4, стр. 15].

В дальнейшем производится оценка экспертного заключения как доказательства, в том числе с точки зрения его соответствия другим материалам дела.

Обычно заключение эксперта приветствуется судами и органами, производящими расследование (дознание), поскольку, во-первых, эксперт является лицом, независимым для сторон расследования, и во-вторых, лицом, обладающим специальными познаниями в области, в которой этими познаниями (по крайней мере, на уровне познаний эксперта) не обладают иные участники процесса.

На практике для лица, принимающего решение, в том числе суда, достаточно «удобно» обосновать любое свое решение именно мнением эксперта как специалиста в том или ином вопросе. Однако указанное обстоятельство не позволяет априори закладывать в решение выводы экспертизы как единственно верные и правильные. Каким бы незаинтересованным в исходе дела лицом не был эксперт, каким бы крупным специалистом в своей области особых знаний он не являлся, тем не менее он остается человеком, а человеку свойственно ошибаться. Установить же ошибку не просто, так как иные участники процесса такого рода специальными познаниями изначально не обладают.

Говоря об оценке заключения эксперта как доказательства по уголовному делу, необходимо также иметь в виду, что, во-первых, следует учитывать квалификацию эксперта, выяснять, были ли ему представлены достаточные материалы и надлежащие объекты исследования; во-вторых, то обстоятельство, что для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист, который дает разъяснения в форме устных показаний или письменного заключения; в-третьих, оценка заключения эксперта может быть оспорена только вместе с приговором или иным итоговым судебным решением при его обжаловании в установленном законом порядке.

При назначении и производстве судебных экспертиз по уголовным делам должны неукоснительно соблюдаться требования закона и нормативных актов, определяющих организацию, сроки, порядок производства отдельных видов экспертиз, поскольку это имеет большое значение для установления фактических обстоятельств дела, правильного и своевременного его разрешения и вынесения судом в соответствии с требованиями ст. 7 УПК РФ законного, обоснованного и мотивированного решения.

В целом, в литературе предлагается особый алгоритм оценки достоверности заключения эксперта (специалиста), который представляется верным и нам: изучение вопросов, поставленных перед экспертом, на предмет относимости к установлению интересующих обстоятельств; проверка подлинности и законности получения объектов, представленных для экспертного исследования (предметов, документов, образцов и т.д.); проверка компетенции эксперта (комиссии экспертов) и наличия оснований для отвода; проверка процессуального порядка назначения экспертизы (в том числе разъяснены ли эксперту права и обязанности, предупрежден ли он об ответственности за дачу заведомо ложного заключения и т.п.); проверка процессуального порядка производства экспертизы, в том числе процессуальных сроков (например, не было ли производство по делу приостановлено во время производства экспертизы); проверка процессуального оформления хода и результатов экспертизы; оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения в данном конкретном случае; проверка полноты заключения; проверка логической обоснованности хода и результатов экспертного исследования, установление внутренней непротиворечивости заключения; проверка соответствия выводов эксперта имеющимся по делу доказательствам [8, стр. 90—92].

Также подчеркнем, что заключение эксперта (специалиста) в уголовном процессе может оцениваться всеми участниками судопроизводства. Суд, в итоге, может согласиться с оценкой любого из них, но может и отклонить их соображения. При рассмотрении дела в апелляционном и надзорном

порядке вышестоящий суд также имеет возможность оценить заключение эксперта в полном объеме.

Проблема вероятных выводов эксперта (специалиста). В качестве одной из проблем оценки экспертного заключения и заключения специалиста в литературе указывается на вероятные, а не категоричные выводы эксперта (специалиста) [6, стр. 114—126]. При этом причины вероятных выводов могут быть самыми различными, например, такими как недостаточная совокупность совпадающих или различающихся признаков, позволяющих прийти к категорическому выводу, недостаточно полное или неправильное изъятие объектов, предоставляемых на экспертное исследование; ограниченный объем материала для исследования (например, в почерковедческой экспертизе рукописного материала в исследуемом документе); простота выполнения исследуемого рукописного текста или подписи; недостаточный объем сравнительного материала (при условии возможности получить дополнительный сравнительный материал); слабая методическая база методики экспертного исследования и т.п. [7, стр. 17—22].

Рассмотрим, к примеру, уголовное дело в отношении М., П. Органами предварительного расследования М., П. обвинялись в совершении ряда краж чужого имущества из автомашин. В качестве доказательств по факту краж суду представлены два диска с видеозаписью с камер видеонаблюдения, установленных в местах совершения преступлений. Подсудимые свою причастность к совершению краж отрицали, утверждали, что на представленных видеозаписях изображены не они. По ходатайству подсудимого М. назначена судебная портретная экспертиза, для производства которой представлены видеозаписи и CD-диск с фотографиями подсудимых. Перед экспертом поставлен один вопрос: одно или разные лица изображены на видеозаписях с камер видеонаблюдения, имеющих в материалах уголовного дела, и на фотографиях, представленных на CD-диске, произведенных в судебном заседании, с изображением М. и П. Вывод эксперта — на видеозаписях с камер видеонаблюдения, имеющих в материалах уголовного дела, и на фотографиях, представленных на CD-диске, произведенных в судебном заседании, с изображением М. и П., вероятно, изображены одни и те же лица. Вывод дан в вероятной форме по причине, указанной в исследовательской части, в которой сказано, что изображения мужчин на кадрах, полученных из сравнительной записи, имеют явное сходство по отдельным признакам (сходство прослеживается в строении черепа и линии роста волос, характерных чертах лица, форме носа) с кадрами, взятыми из видеозаписи. Тем не менее изображения с кадров исследуемой записи имеют низкую детализацию, по которой не может быть проведена идентификация методами портретной экспертизы. Таким образом, по этим и другим изображениям провести опознание не представляется возможным, однако нельзя отрицать имеющегося сходства изображения

объекта «М1» на исходной записи и П. — на сравнительной записи, а также объекта «М2» и М [9, стр. 112—118].

Необходимо помнить, что вероятный вывод судебного эксперта подлежит обязательной проверке, в результате чего он может быть подтвержден или опровергнут.

В целом следует иметь в виду, что вывод судебного эксперта, на каком бы прочном научном фундаменте он не был основан, в том числе и сделанный экспертом в категорической форме, как и любое доказательство, подлежит обязательной критической оценке со стороны лиц, назначивших судебную экспертизу, поскольку согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а ст. 88 УПК РФ регламентирует, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

В отношении судебной экспертизы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» подчеркивается, что заключение судебного эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами.

В то же время, регламентируя оценку судами заключения судебного эксперта, Пленум не дает разъяснений, какое значение имеют вероятные заключения судебного эксперта как доказательства. В предыдущем постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» в п. 14 определялось, что «вероятное заключение эксперта не может быть положено в основу приговора» [5, стр. 88].

Изучение постановлений Пленума Верховного Суда РФ показало, что в них отсутствуют прямые указания на то, что вероятные заключения судебных экспертов не могут быть использованы в уголовном судопроизводстве для установления истины по делу.

Тем не менее в связи с этим процессуальный закон предлагает механизмы и способы преодоления правовой неопределенности в данном вопросе.

Прежде всего, органом, рассматривающим (расследующим) дело, как по собственной инициативе, так и по ходатайству сторон — участников процесса, может быть назначена дополнительная или повторная экспертиза, в том числе порученная другому эксперту и даже экспертному учреждению. Обратим внимание на то существенное обстоятельство, что для назначения таких экспертиз достаточно лишь сомнений в их обоснованности.

Кроме того, возможен вызов и допрос эксперта. Эксперт после оглашения его заключения вправе дать по нему необходимые пояснения, а также обязан ответить на дополнительные вопросы лиц, участвующих в

деле, и суда. Ответы эксперта на дополнительные вопросы заносятся в протокол судебного заседания.

Орган, рассматривающий (расследующий) дело, в том числе и суд, совершенно не обязательно должен тем или иным образом «опровергать» выводы эксперта, вызывающие у него сомнения, либо тем или иным путем снимать существующее противоречие между экспертным заключением и иными материалами дела путем назначения дополнительных и повторных экспертиз, допроса эксперта, приглашения к участию в деле и допросе других специалистов в указанной области и т.п., поскольку экспертное заключение, как и любое иное доказательство в российском уголовном процессе не имеет заранее установленной силы.

Соотношение заключения и показаний эксперта с заключением и показаниями специалиста. По вопросу о соотношении заключения и показаний эксперта с заключением и показаниями специалиста в литературе имеются две основные точки зрения.

Сторонники первой позиции полагают, что граница между указанными процессуальными фигурами и получаемыми с их помощью доказательствами весьма условна, поскольку и тот и другой являются носителями специальных знаний, которыми не обладают ни суд, ни другие участники уголовного судопроизводства, выступающие на стороне обвинения и на стороне защиты, а незначительная разница существует лишь в оформлении проведенного исследования [3, стр. 14—18].

Другие ученые указывают нам на то, что традиционно цели привлечения эксперта и специалиста к участию в уголовном судопроизводстве различались, в чем и состоял «особый» путь развития российского законодательства о сведущих лицах. В рамках уголовного процесса только эксперт наделен полномочиями по проведению исследования и формированию выводов на основе полученных результатов, тогда как специалист такие исследования осуществлять не вправе, а его заключения не должны носить формы выводного знания. В противном случае «размывается» грань между экспертом и специалистом [2, стр. 19—23].

Нам представляется более предпочтительной вторая точка зрения, однако не вследствие возможного «размывания граней между экспертом и специалистом», что само по себе не очень важно, а ввиду особенностей процессуальных статусов эксперта и специалиста, рассмотренных нами ранее. Более того, в литературе отмечается, что «взаимосвязанный анализ ч. 1 ст. 58, п. 3.1 ч. 2 ст. 74, ч. 3 ст. 80 УПК РФ приводит к логическому выводу — заключение специалиста фактически является консультацией, инициированной одной из сторон уголовного судопроизводства, содержание которой оформляется в письменном виде» [1, стр. 10—12]. Те же авторы полагают, что несмотря на достаточную частоту использования в уголовном судопроизводстве, в настоящее время заключение специалиста является доказательством, оценка, а соответственно, и

последующее использование которого в доказывании является затруднительным. Если оценка содержания все-таки осуществляется, то допустимость данного доказательства просто не оценивается. Такая ситуация сложилась вследствие того, что законодатель не взял на себя труд конкретизировать порядок его инициирования, форму, содержание [1, стр. 12].

По нашему мнению, вполне возможно обращение суда или органа (лица), производящего расследование, к одному из двух носителей специальных знаний — эксперту или специалисту — в зависимости от конкретной ситуации, т.е. наличие в уголовном процессе двух таких участников вполне объяснимо и целесообразно, не противоречит логике построения уголовно-процессуального закона и требованиям законодательной техники в целом.

Вместе с тем, по нашему мнению, «родовой» фигурой здесь должен быть все-таки специалист, тогда как эксперт — это, по сути, специалист с особым (более «сложным» и формализованным в законе) статусом. В дальнейшем возможна «перестройка» норм в УПК РФ именно в данном направлении, однако в настоящее время такой практической необходимости явно не имеется.

Выводы. Заключение эксперта и заключение специалиста можно различать на основании следующих критериев: 1) по форме документа; 2) по содержанию документа, обусловленному а) различием целей и задач привлечения эксперта и специалиста к участию в уголовном судопроизводстве и б) возложенными на них процессуальным законом функциями; 3) по порядку предоставления документа.

Применительно к показаниям эксперта и специалиста можно говорить о том, что их объединяет использование обоими участниками уголовного процесса специальных знаний в пределах, определенных уполномоченным на расследование (рассмотрение дела) лицом (органом), а также в связи с фактическими характеристиками преступления. Различие состоит в том, что эксперт дает показания относительно проведенной им экспертизы, тогда как специалист может быть допрошен и вне рамок данного им консультативного заключения и даже при отсутствии такового по всем имеющим значение для дела обстоятельствам, которые соответствуют его специальным знаниям.

Литература

1. Елагина, Е. В. Заключение специалиста — доказательство с неопределенной формой и неясным содержанием / Е. В. Елагина, А. Г. Харатишвили // Эксперт-криминалист. — 2021. — № 4. — С. 10—12.
2. Зайцева, Е. А. К вопросу о заключении специалиста / Е. А. Зайцева // Уголовное право. — 2016. — № 4. — С. 19—23.
3. Конин, В. В. Использование адвокатом специальных знаний в уголовном судопроизводстве как необходимость для повышения качества защиты / В. В. Конин // Адвокат. — 2018. — № 5. — С. 14—18.

4. Коровин, Е. П. Лекция по теме № 27.4 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» / Е. П. Коровин. — Ставрополь : Краснодарский университет МВД России, 2021.
5. Майлис, Н. П. Введение в судебную экспертизу / Н. П. Майлис. — Москва, 2020.
6. Нестеров, А. В. История экспертизы и экспертика / А. В. Нестеров // Теория и практика судебной экспертизы. — 2021. — № 3 (23). — С. 114—126.
7. Стукалин, В. Б. Судебная экспертиза: сущность и объекты для ее проведения / В. Б. Стукалин // Общество и право. — 2020. — № 1. — С. 17—22.
8. Тищенко, Е. В. Актуальные вопросы уголовно-правовой и экспертной оценки неблагоприятных исходов медицинской деятельности / Е. В. Тищенко, Е. Ю. Фролова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2013. — № 6. — С. 88—92.
9. Фролова, Е. Ю. Совершенствование оперативно-розыскных методов выявления преступлений в сфере экономической деятельности в условиях информатизации общества / Е. Ю. Фролова, А. В. Ковалева // Правовые вопросы обеспечения экономической безопасности государства в условиях информатизации общества: сборник науч. статей Всерос. науч.-практ. конф., 6 апреля 2018 г. — Ростов-на-Дону, 2018.

References

1. Yelagina, Ye. V. Zaklyucheniye spetsialista — dokazatel'stvo s neopredelennoy formoy i neyasnym sodержaniyem [A specialist's conclusion is evidence with an uncertain form and unclear content] / Ye. V. Yelagina, A. G. Kharatishvili // Ekspert-kriminalist. — 2021. — № 4. — S. 10—12.
2. Zaytseva, Ye. A. K voprosu o zaklyuchenii spetsialista [On the issue of the conclusion of a specialist] / Ye. A. Zaytseva // Ugolovnoye pravo. — 2016. — № 4. — S. 19—23.
3. Konin, V. V. Ispol'zovaniye advokatom spetsial'nykh znaniy v ugolovnom sudoproizvodstve kak neobkhodimost' dlya povysheniya kachestva zashchity [The use of special knowledge by a lawyer in criminal proceedings as a necessity to improve the quality of defense] / V. V. Konin // Advokat. — 2018. — № 5. — S. 14—18.
4. Korovin, Ye. P. Lektsiya po teme № 27.4 «Prestupleniya protiv bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii transporta» [Lecture on topic No. 27.4 “Crimes against traffic safety and transport operation”] / Ye. P. Korovin. — Stavropol' : Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2021.
5. Maylis, N. P. Vvedeniye v sudebnuyu ekspertizu [Introduction to forensic examination] / N. P. Maylis. — Moskva, 2020.
6. Nesterov, A. V. Istoriya ekspertizy i ekspertika [History of examination and expertise] / A. V. Nesterov // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. — 2021. — № 3 (23). — S. 114—126.
7. Stukalin, V. B. Sudebnaya ekspertiza: sushchnost' i ob"yekty dlya yeye provedeniya [Forensic examination: essence and objects for its implementation] / V. B. Stukalin // Obshchestvo i pravo. — 2020. — № 1. — S. 17—22.
8. Tishchenko, Ye. V. Aktual'nyye voprosy ugolovno-pravovoy i ekspertnoy otsenki neblagopriyatnykh iskhodov meditsinskoy deyatel'nosti [Current issues of criminal law and expert assessment of adverse outcomes of medical activities] / Ye. V. Tishchenko, Ye. YU. Frolova // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki. — 2013. — № 6. — S. 88—92.
9. Frolova, Ye. YU. Sovershenstvovaniye operativno-rozysknykh metodov vyyavleniya prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti v usloviyakh informatizatsii obshchestva [Improving operational investigative methods for identifying crimes in

the field of economic activity in the conditions of informatization of society] / Ye. YU. Frolova, A. V. Kovaleva // *Pravovyye voprosy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva v usloviyakh informatizatsii obshchestva: sbornik nauch. statey Vseros. nauch-prakt. konf., 6 aprelya 2018 g. – Rostov-na-Donu, 2018.*